

На мероприятии было по-настоящему жарко. Стоило Чжан Биню прибыть на место, как он обнаружил толпу журналистов, жаждущих вцепиться в Цинь Бао сразу после финала. С тех пор как он стал помощником, он ещё не видел такого ажиотажа: не меньше пятидесяти изданий, из которых полтора десятка — сетевые СМИ. И большинство из них явились из-за вчерашнего скандала в соцсетях.

Однако до официальной части интервью дело дойти не успело. Как только Цинь Бао спустился со сцены и занял место перед камерами, раздался глухой шлепок.

Откуда-то прилетело сырое яйцо. Цинь Бао среагировал мгновенно и уклонился.

Начальник охраны пришёл в ярость:

— Кто это сделал?! Поймать его! Оградите артиста!

Охранники тут же взяли Цинь Бао в плотное кольцо. Журналисты, почувствовав запах «жареного», оживились, но подобраться ближе мешал кордон.

— Цинь Бао, можно вопрос? Вчера во время эфира «Семидесяти двух часов» ваш поцелуй с Вэй Ивэем был случайностью?

— Да, это несчастный случай, — ответил Цинь Бао. — Можете пересмотреть запись, там всё прекрасно видно.

— А вы почувствовали какую-то... физиологическую реакцию в тот момент?

Цинь Бао опешил:

— Реакцию? Какую ещё реакцию?

— Ну, физиологическую! — возбуждённо выкрикнула журналистка. — Каково это — целовать Вэй Ивэя?

Это было брендовое мероприятие в торговом центре, пресса собралась разношёрстная, обстановка была неформальной, и вопросы сыпались один безумнее другого. Чжан Бинь уже собирался вмешаться, но услышал спокойный ответ Цинь Бао:

— Всё длилось секунду. Ощущение, будто коснулся чужой кожи, ничего особенного. Если вам так любопытно, поцелуйте тыльную сторону своей ладони, а потом спросите у неё, что она почувствовала.

Один из репортёров чуть не ткнул микрофоном Цинь Бао в лицо:

— Несколько дней назад вас видели в ресторане с Киноимператором Вэнем. Вас связывают личные отношения? Вы были знакомы ещё до съёмок шоу?

— Личных отношений нет. Я его поклонник.

На самом деле это Вэнь Жунси постоянно искал повода сблизиться с ним под видом фаната, и Цинь Бао до сих пор не понимал зачем. Но говорить правду он не стал.

— Значит, вы познакомились до проекта? — С репортёра от тесноты едва не слетели очки.

Цинь Бао сделал пару шагов навстречу прессе, жестом призывая всех успокоиться, и пообещал ответить на все вопросы.

— Нет. На самом деле я благодарен шоу «Семьдесят два часа» за такую возможность. Я давно слежу за работами господина Вэня, восхищаюсь его мастерством, я его преданный фанат. Раньше случая познакомиться не представлялось. Когда я узнал, что он будет в шоу, я очень удивился. Как вы видели в эфире, нас распределили в одну группу. Помимо рабочего общения, нас ничего не связывает. В тот день я пригласил его на обед в знак благодарности за заботу во время съёмок. Если вы внимательно смотрели выпуск, то знаете, что во время игр он мне очень помогал.

— То есть вы сами пригласили Киноимператора, и он так просто согласился? — Журналист оживился.

— Именно. В этом нет ничего странного. Мы вместе работали, это как пригласить коллегу пообедать — проще некуда. Я и представить не мог, что это вызовет такой резонанс.

«Это потому, что ты не знаешь, скольким людям господин Вэнь отказал! — подумали журналисты. — Чтобы он пошёл с кем-то тет-а-тет в ресторан? Да это из области фантастики!»

— А вы знаете, что господин Вэнь до сих пор не женат?

Цинь Бао нахмурился:

— Вряд ли среди его фанатов найдётся хоть один, кто этого не знает.

— Скажите, по вашим ощущениям, может ли быть так, что господину Вэню нравятся мужчины? — Журналистка, задавшая вопрос, покраснела.

Атмосфера накалилась до предела, все ждали сенсации. Любая связь с Вэнь Жунси — будь то дружба или двусмысленные слухи — могла обеспечить Цинь Бао бешеную популярность на долгое время.

— Это исключено, — отрезал Цинь Бао. — Господин Вэнь — серьёзный актёр и высокий профессионал. Во время обеда мы обсуждали исключительно вопросы актёрского мастерства. Я глубоко уважаю его как наставника и стараюсь у него учиться. Мы недостаточно близки, чтобы обсуждать личную жизнь, такие вопросы с моей стороны были бы верхом неблагодарности и бестактности.

Пресса пыталась уловить на его лице хоть тень лжи, но Цинь Бао держался безупречно холодно. Он пару раз взглянул на часы, явно намекая, что время интервью истекает. Репортёры ещё несколько раз пытались зайти сбоку, надеясь вытянуть хоть какой-то намёк на «особые отношения», но парень отвечал строго по делу, не оставляя лазеек для сплетен.

Когда светские хроникёры уже начали сдуваться, журналист из крупного издания внезапно спросил:

— По достоверным сведениям, в следующем году господин Вэнь планирует сам режиссировать масштабную картину. Вам интересна роль в этом проекте?

— Я об этом пока не слышал. Моим графиком и пробами занимается компания. Если представится шанс и найдётся подходящая роль, я с радостью рассмотрю предложение о сотрудничестве.

Интервью продлилось около получаса, после чего Чжан Бинь буквально выловил Цинь Бао из толпы и затолкал в машину. На обратном пути помощник не скрывал волнения:

— Сестра Лоу велела не общаться с прессой! Сказала, что компания сама со всем разберётся. У вас теперь будут проблемы из-за такой самодеятельности.

— Всё в порядке, — отозвался Цинь Бао. Он сознательно взял удар на себя. В конце концов, он всего лишь фанат, пригласивший кумира пообедать. Нельзя же записывать человека в геи только из-за совместной трапезы с коллегой.

Когда Цинь Бао добрался до сети и увидел заголовки, он лишился дара речи.

«Популярный айдол в обход агентства пригласил Киноимператора на свидание ради роли», «Как новичок развёл легенду кино: закат карьеры старого мастера?», «Секретная схема восхождения к славе: путь через постель кумира?».

Лоу Фэй была в ярости. Стиснув зубы, она заставляла Цинь Бао просматривать одну новость за другой.

— Я же просила тебя сегодня не лезть в соцсети! Отработал — и сразу в офис! — Увидев, что Цинь Бао вот-вот расплчется, она переключилась на долговязого Чжан Биня: — А ты куда смотрел?! Не мог сказать, что у артиста нет времени на интервью? Видимо, мне придётся ходить за вами по пятам, раз вы сами не справляетесь.

— Я говорил им совсем не это... Что за бред они несут... — Цинь Бао открыл одну из статей. Слова были вырваны из контекста. Оставили только то, что он фанат и сам пригласил Вэнь Жунси. Но остальное — про «настойчивые домогательства» и «подкуп кумира ради роли» — было чистой воды выдумкой. В статье даже утверждалось, что он сам притащил с собой папарацци.

Цинь Бао чувствовал, как внутри всё кипит.

«Если бы у меня были свои люди среди папарацци, разве я позволил бы вам писать такую чушь?!»

— Вот поэтому и нельзя давать интервью без подготовки, — Лоу Фэй с досадой захлопнула ноутбук.

— Прости, сестра Фэй.

Она потёрла лоб. Она никогда не срывалась на Цинь Бао — в конце концов, за «Фэньюй» стоял его старший брат, так что парень был здесь кем-то вроде принца.

— Я не всё продумал.

Лоу Фэй закрыла глаза и махнула рукой:

— Ладно, считай это уроком. Раньше мы с таким не сталкивались, обычно все интервью согласованы с пиар-отделом. Сегодня просто сумасшедший день, я сама виновата. — Она глянула на часы: уже четыре. — Иди на занятия, тебе пора.

В спортзале тренер показал упражнения и оставил Цинь Бао одного. Парень тренировался до седьмого пота: физическая нагрузка помогала очистить голову. Ему было стыдно перед агентством, но он понимал — проблему нужно решать. Он пообещал себе впредь всегда советоваться с менеджером: опыта общения с прессой у него явно не хватало. Раньше он и не догадывался, что даже честное опровержение можно извратить до неузнаваемости.

Внезапно до его слуха донёлся знакомый голос из телевизора. Звук был приглушён, но этот тембр Цинь Бао узнал бы из тысячи:

—...это секретная информация, по просьбе режиссёра Мэна. Я уже созвонился с ним...

Цинь Бао вскинул голову. На экране Вэнь Жунси давал эксклюзивное интервью. Он сидел в элегантной позе на фоне огромной корзины цветов, поправляя ремешок дорогих часов, и совершенно спокойно смотрел в камеру. Цинь Бао задрожал. Он прибавил громкость и замер с бутылкой воды, боясь пропустить хоть слово.

— В новом фильме режиссёра Мэна «Город сирот» Цинь Бао сыграет одну из ролей. Он и сам признался, что является моим поклонником. Во время съёмок «Семидесяти двух часов» мы были в одной команде. Камеры в эфире не могут следить за всеми постоянно, и в перерывах мы много общались. На тот момент он уже прошёл пробы у режиссёра Мэна, но очень переживал из-за роли. Поскольку мы нашли общий язык на площадке, я согласился стать его наставником. Вообще-то, это тот подсказал ему идею — даже заставил «подкупить» меня хорошим чаем, который я люблю. Вы же знаете, три года назад мы с ним работали над фильмом «Божественное оружие в три чи». Я дружу со многими коллегами, просто не привык это афишировать. Но это не значит, что у меня нет друзей.

Цинь Бао слышал, как гулко бьётся сердце. Каждое слово Вэнь Жунси чётко отпечатывалось в мозгу.

— Мы оба люди занятые, особенно я — постоянно на съёмках. Вы знаете Гу Ляньхая, он перфекционист, доводит каждый кадр до идеала. Но на днях в работе возникла заминка, и он дал мне два дня выходных. Вот всё и совпало. Если бы не этот перерыв, маленькому актёру Цинь Бао пришлось бы в одиночку отдуваться за секретность, которую навязал режиссёр Мэн.

— Но как вышло, что вас выследили папарацци? В сети шепчутся, что Цинь Бао сам их «выгулял».

— Вам самим-то не смешно? — Вэнь Жунси усмехнулся. — У меня внезапно появилось время, я просто приехал к его офису и вызвал его пообедать. Разумеется, нас сняли. Будь это его «ручные» фотографии, снимки были бы куда качественнее. Он мог бы подыграть им: например, открыть окно машины. Я, кстати, расписался ему прямо на одежде — у него не нашлось блокнота. Если бы это попало в кадр, вы бы, наверное, написали, что я тискаю «свежее мясо» в салоне авто.

Журналист за кадром вежливо рассмеялся.

— Он действительно мой фанат. И я прошу проявить к нему немного снисхождения. Он — часть моей «Армии семьи Вэнь», человек, видевший все мои фильмы.

— Даже ту запрещённую картину?

Вэнь Жунси рассмеялся, прежде чем отхлебнуть чаю.

— Эта работа была для меня важным экспериментом. Я благодарен фанатам за то, что они помнят моих героев, но заикливаться на образах было бы несправедливо по отношению ко мне как к человеку. Я не могу разделить на десятки личностей.

— Значит, в следующем году вы действительно приступаете к съёмкам своего фильма? Говорят, вы сами сядете в кресло режиссёра.

— Да, проект есть. Не факт, что в следующем году, может, и через год — как только всё будет готово. Сценарий ещё в работе.

— Вы уже обсуждали этот проект с вашим подопечным, который вам, кажется, весьма симпатичен?

— Нет, я не люблю кормить людей воздушными замками.

— Ха-ха, но несколько лет назад вы обещали сыграть маньяка, и мы до сих пор этого не увидели.

— Так мне никто не предлагает подобных сценариев! — развёл руками Вэнь Жунси. — Если найдётся достойная роль, я с радостью воплощу любой образ. Я получаю огромное удовольствие от процесса игры.

— Так вы планируете работать с Цинь Бао в будущем?

Киноимператор на мгновение задумался.

— Зависит от того, насколько он вырастет в профессиональном плане, и найдётся ли в сценарии подходящий типаж. Он сможет прийти на кастинг на общих основаниях, я ему об этом ещё не говорил.

— То есть вы считаете Цинь Бао своим другом?

— Все, с кем я работаю — мои друзья. У меня не такая уж плохая репутация в индустрии.

— Простите мою дерзость, — поспешил сгладить углы репортёр. — Значит ли это, что таланта Цинь Бао пока недостаточно для вашего фильма?

— Во-первых, я ещё не стал официально режиссёром. Во-вторых, нет сценария. В-третьих, актёрская игра Цинь Бао пока сыровата, но я верю, что в будущем он станет выдающимся

мастером. Он невероятно трудолюбив. К тому же, он мой фанат, а мои фанаты — лучшие.

Интервью длилось около десяти минут. Это была вечерняя развлекательная программа на канале М. Цинь Бао переключил ещё несколько каналов — везде крутили этот фрагмент. Такое влияние в индустрии было под силу только одному человеку.

Дверь спортзала открылась. Вошла Лоу Фэй и, увидев застывшего перед телевизором Цинь Бао, неловко замерла.

— Ты видел.

— Да. — Цинь Бао вытер пот краем футболки. После тренировок его мышцы стали заметно рельефнее, а кожа под светом ламп отливала здоровым блеском.

— Пока мы не будем давать официальных ответов в сети. Опубликуем краткое заявление против кибербуллинга и хайпа. Я поговорила с режиссёром Ли и представителями Вэй Ивэя. Когда эфир закончится, разберёмся по ситуации. С поцелуем всё ясно — ты был стороной пассивной, мы подготовим нарезку видео и, если нужно, подключим ботов для продвижения нужного мнения. Кстати, сегодня позвонила одна из твоих фанаток, Жань Ханьюй, та самая — Байхуахуахуакай. Сказала, что готова выложить свои записи. У неё полмиллиона подписчиков, её мнение как человека «со стороны» будет весомее. Завтра шумиха должна утихнуть. Без Вэнь Жунси эта история долго не проживёт. Я боялась только одного: что тебя обвинят не просто в гомосексуальности, а в наличии «папика». Люди охотно верят в такие сказки, и потом любые оправдания выглядят как попытка отмыться.

— Пусть будет так, как решите вы, сестра Фэй. — Цинь Бао ещё не до конца пришёл в себя после этого «чуда», но твёрдо решил больше не подводить агентство.

Лоу Фэй улыбнулась:

— Не кори себя. Журналисты — те ещё лисы. Даже ветераны с десятилетним стажем порой попадают в их ловушки. Хорошо, что ты сделал выводы. Просто работай над ролью, пусть твоя игра станет лучшим ответом хейтерам. — Она вспомнила отчёт Чжан Биня и коснулась плеча парня: — То яйцо... в тебя попали? Ты не поранился?

— Нет, я увернулся. Охрана сработала быстро. — Картина дневного хаоса до сих пор стояла перед глазами.

— Хорошо. Массовых мероприятий на открытом воздухе пока не будет. Сейчас твоя главная задача — учёба и подготовка к съёмкам у Мэна. Будешь иногда выезжать на промо-акции сериала, но только по необходимости. Кстати, — Лоу Фэй замялась, — Мэн действительно велел тебе учиться у Вэнь Жунси?

Цинь Бао на мгновение замер:

— Да, упоминал об этом. Он очень высокого мнения о его мастерстве.

С неохотой, но Лоу Фэй кивнула:

— Он профи, тут не поспоришь. Если тебе придётся с ним встречаться, постарайся, чтобы рядом был ассистент. И обязательно ставь меня в известность. Я не запрещаю тебе дружить, но в нашем кругу грань между правдой и вымыслом слишком тонка. Нужно быть начеку.

— Я понимаю, сестра Фэй. Спасибо за заботу.

Лоу Фэй похлопала его по плечу:

— Иди поешь, вечером ещё занятия. Ты молодец.

<http://bllate.org/book/17537/1706775>